

Глава 1175: Вобрать язычок пламени

При виде огромного чёрного города и пробивающейся отовсюду белой травы глаза Мэн Хао заблестели, особенно его интересовал язычок пламени, парящий в вышине.

— Неважно как, но я добуду этот язычок пламени! — пробормотал он.

Это было главной целью его прихода сюда, одного восполнения нынешнего Божественного Пламени ему было мало. Из хранившегося здесь пламени в прошлый раз он унёс сущие крохи... одну прядь эссенции. Даже восполнив запасы, количество пламени будет ограничено, как и в прошлый раз. Если ему нужно больше, тогда потребуется больше самой эссенции. Эта эссенция... парила гораздо дальше того места, где он сейчас находился. Она располагалась в городах и, в особенности, в этих язычках пламени.

Во вспышке света Мэн Хао двинулся вглубь мира. Он остановился у ближайшей пагоды и в позе лотоса, раскрутив свою культивацию, принялся поглощать Божественное Пламя в имеющуюся у него эссенцию. Вскоре его полностью объяло пламя, однако сила его культивации в этот раз заметно отличалась. На его лице не дрогнул ни единый мускул, пока он быстро поглощал Божественное Пламя. Когда догорела благовонная палочка, он поднялся и двинулся к следующей пагоде. Таким способом он вбирал в себя всё больше и больше Божественного Пламени, постепенно восполняя утраченную эссенцию Божественного Пламени внутри себя. Пока что он не расширял уже имеющуюся эссенцию.

Так не могло продолжаться вечно, но он не собирался предаваться здесь беспечности. Медленно приближаясь к чёрному городу, он хотел понаблюдать за парящим над ним язычком пламени. Так прошли две недели. Мэн Хао миновал тысячи пагод, безостановочно поглощая пламя. Теперь его Божественное Пламя стало в десять раз больше в сравнении с тем количеством, которое у него было до прихода сюда. Он чувствовал, что следующее использование эссенции Божественного Пламени высвободит совершенно чудовищную силу. В конечном итоге он достиг точки, где больше не мог вбирать в себя огонь. Мысленно он не удержался от вздоха. Это был его предел, и если он хочет пробиться на более высокую ступень, то недостаточно просто поглощать Божественного Пламени из окружения. Ему надо углубиться в город и вобрать саму эссенцию.

"Из этих язычков пламени странным образом исходит угроза..." — подумал он, сидя на вершине одной из пагод и разглядывая чёрный город вдалеке.

Между ним и городом всё ещё лежали десятки тысяч пагод. После некоторых размышлений он сорвался с места, оставив после себя образ-отзвук. Его решительность пересилила осторожность. Божественное Пламя закружилось вокруг него, и даже небо превратилось в море пламени, однако Мэн Хао летел через огонь настолько быстро, что от поднятого им ветра в небе заколыхалось пламя. Вскоре он миновал пять тысяч пагод. Хотя температура пламени усиливалась, он не сбавлял скорости: восемь тысяч, десять, пятнадцать, двадцать, тридцать тысяч...

Безумный рывок Мэн Хао погрузил мир Божественного Пламени в хаос, и всколыхнув огонь в воздухе. Вскоре его отделяли от чёрного города всего десять тысяч пагод. От жуткого жара он весь взмок от пота и слегка задыхался, к счастью, кокон лазурного света рассылал вокруг него силу всевышнего дао бессмертного. Преодолев последние десять тысяч пагод, он оказался на границе чёрного города! В такой близости Мэн Хао ощутил всю его мощь и величие, хотя оплетающая стены белая растительность вызвала довольно странное ощущение. Сделав глубокий вдох, он перелетел на городскую стену. Оттуда открылся довольно диковинный вид:

вместо домов там перед ним раскинулся странный комплекс, похожий на императорский дворец. В самом центре этого дворца и всего города стоял разрушенный храм. Удивительно, но среди развалин храма виднелся золотой трон, на котором... лежала нетронутая человеческая кожа! Судя по сморщенности, она принадлежала древнему старику. Похоже, её хозяина освежали заживо, а потом накинута содранная кожа на трон. Выглядело всё это крайне гротескно, к тому же в трёх тысячах метров над троном в воздухе парил язычок пламени!

Увиденное насторожило Мэн Хао ещё больше, поэтому он, не задумываясь, сорвался с места. В эту самую секунду из пламени вырвалась рука, но она лишь схватила оставленный им остаточный образ. Атака явно была нацелена ему в самое сердце. Мэн Хао с недобрым блеском в глазах посмотрел на руку, которая тут же начала втягиваться обратно в пламя, не теряя ни секунды, он поманил пальцем.

— А ну, иди сюда! — холодно бросил он.

Пламенная рука задрожала, а потом из огня была вырвана фигура без лица, полностью состоящая из огня. Несмотря на человеческую форму, это существо явно не было практиком. "Огненный дух!" — мелькнула у Мэн Хао мысль. От пронзительного крика огненного духа море пламени забурлило. Внезапно появились сотни и сотни огненных духов, готовые рвать и убивать. Даже пламя в воздухе заколыхалось. Больше тысячи огненных духов бросились в атаку на Мэн Хао, на что тот лишь нахмурился. Он выставил руку перед собой и, холодно хмыкнув, выполнил магический пасс, который завершился круговым взмахом пальца. Множество бессмертных гор в лазурном сиянии обрушились на атакующих огненных духов. Под истошные вопли огненных духов практически все они были уничтожены. После этого они превратились в Божественное Пламя и рассеялись по округе.

Не теряя ни секунды, Мэн Хао продолжил лететь к язычку пламени. В непосредственной близости от него он выставил руку и попытался схватить его. Из моря пламени тут же послышался яростный рёв.

— Это святая земля пяти драконов! По приказу досточтимого Дао Фана мы удерживаем здесь Хоянь Цзы! Кто бы ты ни был, убирайся!!! Не послушаешься, и тебя уничтожат на месте!

Пока грохотал голос, море пламени забурлило и приняло форму огромной огненной руки, устремившейся к Мэн Хао. Чем-то она напоминала руки, которые появлялись во время Треволнения. Она помчалась к Мэн Хао в попытке поймать его и раздавить насмерть. Глаза Мэн Хао холодно блеснули, и он выполнил левой рукой магический пасс, после чего указал пальцем на огромную руку. С рокотом перед ним разверзся разлом, откуда показались руки кровавого демона. Схватившись за края, они расширили разлом, после чего оттуда вылетел кровавый демон и с оглушительным рёвом бросился в атаку на огненную руку. В следующую секунду раздался грохот, между рукой и демоном завязался бой. В то же время Мэн Хао молниеносно коснулся языка пламени. Его разум дрогнул, а из огня над ним раздался холодный смех.

— Наивный глупец. Знаю я вас, так называемых бессмертных. Многие годы бесчисленное множество таких же, как ты, глупцов из мира бессмертных пытались заполучить главные даосские учения и доктрины Хоянь Цзы. В конце концов никто не преуспел. Единственное, что их ждало здесь, так это смерть. И теперь никто не спасёт и тебя.

Когда Мэн Хао коснулся язычка пламени, в огне открылось нечто, похожее на вертикальный зрачок. Он безучастно взглянул на Мэн Хао.

— Желает ли ты получить больше эссенции? Жаждаешь ли ты вечной жизни? Хочешь иметь даосскую магию, способную уничтожить сами Небеса? Дао Фан как-то сказал, что миру бессмертных не избежать треволнения. Он сказал, что земли бессмертных постареют, а сами бессмертные сгинут. Невозможно! Я отказываюсь опускать руки! Отказываюсь признать поражение! Я могу отдать тебе мою эссенцию, даосскую магию и силу, однако ты должен будешь выполнить моё самое сокровенное желание. Уничтожь Дао Фана! Убей его!

Голос звучал настолько безумно, что Мэн Хао невольно поёжился. В нём чувствовалась безграничная ненависть и одержимость. Наполняя разум Мэн Хао, он также повлиял на земли Божественного Пламени вокруг. Огонь с рёвом взмыл в небо. Язычок пламени уменьшался у него на ладони, пока полностью не соединился с его телом и не стал... его частью! Похоже, пламя не особо заботило согласие Мэн Хао, оно просто соединилось с ним. В случае успеха Хоянь Цзы в каком-то смысле реинкарнирует, даже если эта реинкарнация и будет представлять собой одну из эссенций Мэн Хао. В любом случае Мэн Хао был готов это принять. В случае провала... Мэн Хао погибнет, и пламя будет ждать следующего бессмертного, чтобы передать ему наследие. Придёт день и сюда обязательно явится преемник этой эссенции!

Мир Бессмертного Пламени клокотал. Удивительно, но бушующее всюду пламя внезапно взмыло вверх, а потом понеслось прямо на... Мэн Хао! Если смотреть на это издали, то становилось понятно, что происходило на самом деле. Море пламени стягивалось к одной точке, где сейчас находился Мэн Хао. Весь огонь сейчас исчезал внутри него.

Утопая в пламени, из его глотки вырвался оглушительный рёв. Внутри его тела бушевало пламя, разрывая его от неопишуемой боли. Его накрыло чувство страшной опасности, Мэн Хао понимал, что перед ним лежало всего два пути. В случае успеха он по-настоящему сможет контролировать эту эссенцию и станет намного сильнее, чем сейчас. Если ничего не выйдет, тогда от него останется только кучка пепла. Третьего варианта не было!

— За все эти годы никто так и не преуспел, — вновь раздался голос из моря пламени. — С нетерпением жду, когда тебя сожжёт заживо.

Судя по всему, хозяин этого холодного голоса видел смерть огромного числа предшественников Мэн Хао в их тщетной попытке получить наследие этой эссенции. Глаза Мэн Хао покраснели, вот только сложно сказать, была ли это кровь или бушующее внутри него пламя. Его тело усыхало, волосы горели. Даже бездонная сумка начала поддаваться такому жару и давлению. Почувствовав это, Мэн Хао отбросил её как можно дальше. Поняв намерения хозяина, мастиф с воем поймал сумку.

— Жалкая эссенция Божественного Пламени, ты действительно думаешь, что можешь мне хоть что-то сделать? — прорычал Мэн Хао.

Он чувствовал надвигающуюся опасность, но это не шло ни в какое сравнение с переделкой, в которую он угодил в мире Сущности Ветра.